

РОЗДІЛ 1

ФІЛОСОФІЯ

УДК 316.48

Елизавета БАТРАКИНА

РОЛЬ ДИСКУРСОВ В РАЗРЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

В данной статье происходит обоснование общественного дискурса как наиболее эффективного способа урегулирования конфликтов в обществе, а также рассматриваются условия, при которых подобный дискурс будет эффективен.

Ключевые слова: дискурс, общество, культура, коммуникация, диалог.

Постановка проблемы. Набирающая темпы глобализация и кризисные явления в политических системах, спровоцированные культурными различиями, привели не только к переосмыслению понятия культуры, но и к пристальному вниманию к одному из основополагающих ее аспектов – языку. На этой основе возникает принципиально новый подход к разрешению межкультурных конфликтов, в котором ключевая роль отводится дискурсивному взаимодействию в обществе.

Анализ актуальных исследований. Данная статья основана на работах Ю. Хабермаса и Ш. Бенхабиб, где разрабатывалась проблема дискурса, который занимает ключевое место в деэскалации конфликтов.

Цель и задачи работы заключаются в том, чтобы проанализировать каким образом свободная общественная коммуникация может повлиять на формирование компромиссных решений и разрешение проблем в обществе.

Изложение основного материала. С самого детства мы автоматически включаемся в сети обсуждения, мы проговариваем себя и, тем самым, осознаем свою сущность. С ранних лет диалог занимает ключевое место в формировании идентичности, вплетая нас в нарративные сети и определяя наше место в мире. Именно язык определяет нашу позицию путем взаимодействия с окружающими и с самим собой, где есть не один определяющий нарратив, а множество переплетающихся

и конфликтующих между собой нарративов, которые конструируют личность в процессе социализации. Необходимость в обосновании укоренена в нашем сознании, и тесно переплетена с нашей потребностью собрать себя воедино, стать целостной личностью, используя практики общения. Формирование личности происходит путем дискурсивных практик, в которых человек предстаёт не только членом какой-либо одной определенной культурной группы, он также является частью различных социальных сфер, оказывающих не менее важное влияние на процесс формирования личности. Мы занимаем разные позиции в разных жизненных сферах, нам приходится выполнять различные роли, а поэтому нельзя говорить о каком-либо едином факторе, формирующем наши убеждения, который полностью исключает какую-либо человеческую уникальность, и подгоняет всех под общий критерий. Культура является ключевым условием формирования личной самоидентификации, поэтому в мультикультурном обществе ключевую позицию занимает именно диалог. Понять, значит простить, как считает Бенхабиб, и чем больше мы способны воспринять инаковость и постигнуть отличия других, тем лояльнее мы становимся. Преодоление конфликтности и противоречий, переопределение каких-либо устоявшихся в обществе стереотипов или создание новых идей, возможно лишь в случае обращения к дискурсивному методу, путем которого происходит формирование нас самих. Дискурсивная природа общества, основанная на межличностной коммуникации, создает необходимость поиска новых путей разрешения возникающих социальных проблем. Человек обладает набором различных установок, которые в большинстве своем являются необоснованными и чрезвычайно противоречивыми, о чем может стать известно лишь благодаря их систематизации с помощью проговаривания. Одной из наиболее прогрессивных идей в современной политической теории есть делиберативная модель демократии, ориентированная на поиск решений в обществе путем диалогических практик.

Но каким образом и при каких условиях диалог может стать действенным решением социально-политических разногласий? Видеть мир глазами других – возможно, именно в процессе диалога рождается это качество, именуемое расширенной ментальностью. “Расширенная ментальность дает нам возможность применить гражданское воображение, приняв во внимание точку зрения другого (других), чтобы достичь согласия с ними по противоречивым и вызывающим разные мнения нормам, затрагивающим нашу жизнь и наше взаимодействие” [1]. Понять сущность другого, все аспекты, которые его делают другим, можно лишь с помощью его собственной устной интерпретации себя

в процессе диалога. Ш. Бенхабиб вводит понятие “интерактивного универсализма”, согласно которому, “понять кто есть другой, можно только в результате его же собственного самоидентифицирующего нарратива” [1]. Мы способны по настоящему узнать других только лишь сквозь их собственное повествование, и поскольку индивидуальная самоидентификация неразрывна с культурными нарративами, то модель культурного универсализма имеет огромное значение в мультикультурном мире. Ведь с детства мы включены в сети обсуждения, где происходит наша социализация, вхождение в мир нашей культуры, которая также является сетью переплетающихся нарративов, ведущих непрерывный диалог с другими культурами. Этот новаторский подход к пониманию культур не как замкнутых групп, а как взаимопроникающих сетей, формирует принципиально новый подход к разрешению конфликтных ситуаций путем дискурсивных практик в мультикультурном обществе. Ранее оно было представлено сторонниками радикального мультикультурализма как четко фрагментизированное, и потому нацеленное не на преодоление конфликтов, а скорее на их “замалчивание”.

Дискурсивные практики основывают не только межличностные отношения повседневной жизни, они являются главным условием успешного преодоления разногласий в общественно-политической сфере, которые невозможно искоренить силовыми методами. Силовые атаки или административные методы разрешения конфликтов могут быть эффективны лишь на короткий промежуток времени, ведь какая-либо нормативная установка, принятая в обществе, будет функциональна лишь в случае признания ее легитимности всеми. Подавление волнений в обществе будет способствовать лишь усугублению глубоких внутренних противоречий, что неизбежно приведет к вспышкам агрессии.

Общественный порядок перестанет существовать, если мы не научимся слушать других, ведь разногласий можно избежать лишь путем изменения самой нормы, спровоцировавшей конфликт, что возможно лишь посредством диалога. Самостоятельно человек не в силах постичь абсолютно все возможные варианты решения. Дискуссия всегда носит образовательный эффект, способствует перерождению первоначальных предпочтений, их видоизменению, ведь еще Сократ говорил, что истина рождается именно в споре.

Мы понимаем и идентифицируем себя, вступая в диалог не только с другими, но и с самим собой. “Мы ищем пути взаимодействия со своим окружением, и превращаем то, что произошло, в смыслы, а также организуем наши реакции, претворяя их в слова именно средствами постоянного диалога с самими собой – в мечтах, полуосмысленных образах и вполне оформившихся планах... Язык дает нам

механизм, чтобы разместить себя в мире, как об этом мог бы сказать Хайдеггер, и чтобы сделать мир частью себя” [1].

Ю. Хабермас говорит, что “язык является посредником такого рода процесса взаимопонимания, в ходе которого участники, устанавливая отношение к миру, взаимно выдвигают притязания на значимость, которые могут быть приняты и оспорены” [7, с. 23]. Язык также выступает посредником, с помощью которого человек способен ограничивать свою концентрацию на субъективном внутреннем мире, что дает возможность вести диалог с внешними мирами – объективным и социальным. Таким образом, мы способны чередовать нахождение внутри себя и выход за пределы себя. Язык является неотъемлемой частью в системе социальных действий и коммуникативной рациональности, которая проявляется как сила, объединяющая и ориентированная на взаимопонимание. Каждый субъект наделен способностью понимания речи и умелого ее использования в мире, где всегда существует соблюдение неких правил. Утверждение про ориентацию на какие-либо правила идентично утверждению пониманию языка, центром которого является разговор. Языковая система способствует формированию речевых действий, которые служат постоянному изменению самого языка и обновлению его структуры в процессе речевых актов. Речевые акты – это способы, благодаря которым мы имеем возможность договориться друг с другом, речь способна конструировать символический мир, благодаря чему человеческие сознания взаимодействуют, становясь неотъемлемыми элементами друг друга. Коммуникация предполагает интерсубъективность, участники коммуникации ориентированы на взаимопонимание путем использования понятных для других выражений и достойном способе их презентации. Выражения, в свою очередь, определяются тремя критериями – истины, правильности и правдивости, которые присутствуют в любом речевом акте. Эти претензии обладают универсальностью и тесно вплетены в структуру языка, который выполняет конституирующую функцию в понятии действительности. Претензии на значимость, укорененные в речевых актах, нуждаются в обосновании. Доводы в пользу истинности того или иного суждения конституируют его значимость, а следовательно, истинность и значение связаны посредством аргументации, формирующей разумный потенциал речевого акта. Обоснование будет служить единственным легитимным механизмом достижения согласия и согласования коммуникативных действий. Значимость претензий, представленная в речевых актах, должна постоянно подвергаться критике, именно путем проблематизации они могут быть обоснованы, а следовательно, признаны.

Это служит основанием для поддержания дискурса и обновления консенсуса, на который направлена коммуникативная рациональность, базирующаяся на аргументации.

Причиной нашего морального сознания является не сверхъестественный, интеллигибельный мир, а коммуникативные практики и речевые акты, в которые мы включены с самого рождения, и где происходит формирование универсальных норм. Это не самостоятельное осознание необходимости следования законам практического разума с целью достижения свободы, это реальные дискурсивные обоснования, существующие здесь и сейчас, где коммуникативный разум возникает исключительно из множества противоречивых мнений.

Основа формирования морали – это свободная коммуникация, где происходит не противопоставление, а постоянное взаимодействие разума и чувства, общественного и частного. Итоги коммуникативных практик нестабильны и зависят от постоянно возникающих различных факторов, которые то и дело выводят процесс на новый уровень.

Именно дискурсивное общение, согласно Хабермасу, является идеальной коммуникативной моделью, которое может быть успешным только если дает возможность свободно представлять свои притязания на значимость аргументы, где результатом является ненасильственный консенсус, где силу имеет лишь более веский аргумент. “В дискурсах мы пытаемся заново произвести проблематизированное согласие, которое имело место в коммуникативном действии, путем обоснования” [4, с. 66].

В дискурсе всегда присутствует нормативный контекст, в рамках которого предметом обсуждения может стать претензия на значимость обосновывающей нормы речевого акта, а не только сам речевой акт. Таким образом, средства обоснования могут ставиться под сомнение и становиться предметом анализа. А проверка претензии на правдивость, вызывающей сомнение, может быть проверена по последовательности действий говорящего. Претензия на истинность высказывания не может быть определена без учета анализа осведомленности участников дискурса, а про это, в свою очередь нельзя судить без оценки искренности, предлагаемых ими доводов и верности действий. Понимание, истина, правдивость и правильность – универсальные претензии, которые должны быть признаны в дискурсивной практике, чтобы отличить подлинный и мнимый консенсус. Универсальные претензии, подкрепленные обосновывающими их нормами, и специфическим типом аргументации, составляют основу дискурса.

Главная цель – это непрекращающийся поиск согласия путем отбора наиболее рациональных аргументов, убедительных для всех участников дискуссии. Подобный дискурсивный итог кажется утопичным и

недостижимым в рамках современных реалий, но не стоит забывать, что это всего лишь нормативная модель, задающая ориентир, потому как “потребность в нормативности как раз и вызвана тем, что люди оценивают действительность, в которой живут, в свете принципов и обещаний, превосходящих данную реальность” [1].

Любой диалог предполагает признание за оппонентом его прав на представление своей инаковости, своих убеждений и предпочтений, которые зачастую противоречивы и не сформированы, поэтому дискуссия зачастую носит также и систематизирующий характер. Дискурсы свободны от принуждения и открыты для каждого, кого могут затронуть результаты дискуссии, где главным мотивом служит согласие между всеми заинтересованными в диалоге участниками, притязания которых априори равны. В процессе обсуждения они могут видоизменяться под влиянием критики и более весомых аргументов.

Каждый из нас обладает собственным толкованием различных ситуаций, но никто из нас не должен претендовать на однозначное толкование, создавая тем самым монополию. Мы должны внести толкование, выраженное другим в наше собственное, пересмотрев его так, чтобы на фоне нашего общего “жизненного мира” оказались бы соотнесенными с миром наши внешние миры, а “разнящиеся друг с другом определения ситуации – в достаточной степени совмещенными” [7, с. 24].

Наша готовность внимать аргументированным доводам друг друга, как собственным, в свободном публичном пространстве создает прекрасную почву для формирования легитимных решений, способных эффективно функционировать в обществе.

Коммуникативное действие определяется Хабермасом как действие, ориентированное на понимание. Дискурс – это форма коммуникативного действия, но не повседневная. В простом коммуникативном действии притязания на значимость не оспариваются, принимаются без обоснования, без аргументации. Если же они ставятся под сомнение, то их надо защищать с помощью аргументов. Это и означает переход к дискурсу. Дискурс же нацелен на соглашение и взаимопонимание, которое старается преодолеть ситуацию, сложившуюся в результате коммуникативного действия. Он предполагает достижение согласия, где все высказанные мысли дискутируются и видоизменяются. Это не просто диалог, где происходит обмен мнениями, это высказывание своих убеждений, обоснованных с помощью рациональных доводов, это борьба сильных аргументов с целью поиска решения убедительного и приемлемого для всех участников дискурса, ведь от итогов зависят условия их дальнейшей жизнедеятельности. Это социальная практика, подчиненная определенным правилам и реализующая себя с помощью

легальных властных институтов в обществе. Дискурс – это зрелый диалог, его новый уровень на котором вероятность согласия намного выше, чем в обычном диалоге, ведь именно в дискурсе “организуется *основанное на сотрудничестве* состязание” [10, с. 115].

Хабермас считает, что дискурс основан на специфической этике – этике дискурса, а не стратегическом поведении индивидов, руководствующихся целью собственной выгоды. Здесь имеет место сотрудничество и терпимость к чужому мнению, а не рыночный расчет, экономическая прагматика и методы принуждения.

Каждая полноценная личность инстинктивно нуждается в коммуникации, удовлетворении потребности передачи своих ценностных убеждений, что приводит к желанию сотрудничества, взаимодействия и уважения инаковости других. Это социальное начало побуждает нас признавать в ходе переговорного процесса значимость притязаний наших оппонентов в целях достижения компромисса. Эгоцентрическая перспектива в процессе коммуникации преодолевается, ведь дискурс основан на непоколебимой моральной основе, так как всегда присутствует Другой как равный участник, который склонен к переубеждению, в первую очередь, путем риторических практик, которые исключают разрешение вопросов посредством применения физической силы. Лишь располагая достаточно вескими аргументами можно склонить участников диалога к принятию какой-либо нормы, которая может быть основана исключительно на взаимном убеждении.

В своей теории Хабермас вводит принцип D, согласно которому любые нормы должны быть обоснованы с помощью дискурсивных практик, целью которых является поиск решений, приемлемых для всех, кого они касаются. Лишь в этом случае нормы могут быть действительными, “при этом “одобрение”, которое достигается в условиях дискурса, представляет собой согласие, мотивированное эпистемическими основаниями; его нельзя понимать как договоренность, рационально мотивированную в эгоцентрической перспективе каждого” [5, с. 112].

Как и Хабермас, Бенхабиб заявляет, что в дискурсивной этике будут иметь силу лишь те нормы, которые получили одобрение всех участников дискуссии, которых затронут последствия принятых нормативных условий. Подобные предпосылки являются фундаментом дискурсивной практики, они задают правильные рамки и ориентиры диалогу. Интерпретации, представляемые участниками, поддаются пересмотру в процессе интеракции, благодаря чему происходит их постоянная конкретизация и обоснование. Но она также отмечает, что практический дискурс не ограничивается областью морального дискурса, это еще и этическая, и политико-прагматическая области, где

мы можем рассмотреть не только культурные противоречия, всеобщие нормы и критерии достойной жизни, но и сформулировать возможные разрешения тех или иных политических проблем. Диалогичный путь разрешения проблем крайне важен, поскольку зачастую мы не можем определить сферу проблемы из-за ее глубокой внутренней противоречивости, что препятствует ее рациональному решению. Этот путь будет способствовать не только изменению, оспариванию и правильному переформированию различных норм и практик, но и их легитимному применению. Подобное нарративное пересказывание не имеет ограничения, как например схожая модель дискурса, называемая Дж. Ролзом “публичным разумом”, где повестка дня ограничивается вопросами конституции и, скорее задает ориентир, как именно должен выглядеть диалог, нежели нацелен на сам диалог [1]. Таким образом, дискурс не только склоняет к переоценке различных культурных аспектов, он необходим, поскольку порой становится довольно сложно определить, имеет ли данная проблема отношение к морали, политике или праву. Необходимо создать такое пространство дискурса, где не была бы установлена четкая грань между частной и публичной сферами, где на повестке дня звучали бы вопросы, сформулированные участниками, свободно представляющими свои интересы.

Практический дискурс должен быть основан лишь на таких условиях, где принимать участие будут все без исключения, чьи интересы будут затронуты итогами дискуссии.

Бенхабиб выделяет три основных аспекта, способствующих успешной коммуникации – эгалитарная взаимность, добровольное самопричисление, и свобода выхода и ассоциации. Первое условие основано на утверждении о равном положении всех участников дискуссии, ведь культурная инаковость не дает права на ущемление человеческих и гражданских прав. Согласно второму пункту, культурная самоидентификация человека может быть оспорена, ведь прежде всего он обладает правом на свободу своего самоопределения. Согласно третьему условию, ни одна культурная группа не должна контролировать членство своих представителей в ущерб им самим.

Хабермас считает, что обсуждение может считаться успешным при соблюдении следующих условий: а) никто из желающих внести релевантный вклад в дискуссию не может быть исключен из числа ее участников; б) всем предоставляются равные шансы на внесение своих соображений; в) мысли участников не должны расходиться с их словами; г) коммуникация должна быть настолько свободной от внешнего или внутреннего принуждения, чтобы позиции принятия

или непринятия относительно критикуемых притязаний на значимость мотивировались исключительно силой убеждения более весомых оснований. Если же каждому, кто вступает в процесс аргументирования, приходится соблюдать хотя бы эти прагматические условия, то в прагматических дискурсах (вследствие их публичности и включенности всех заинтересованных лиц, в силу коммуникативного равноправия их участников, когда могут быть приведены лишь те основания, которые в равной степени учитывают интересы и ценностные ориентации каждого, благодаря устранению возможности, обмана, принуждения) решающее значение для одобрения спорной нормы могут иметь лишь приводимые основания. При условии, что каждый ожидает от каждого ориентации на достижение взаимопонимания, этого “свободного от принуждения” принятия той или иной нормы можно, в конечном итоге, добиться лишь “сообща” [5, с. 115–116].

Коммуникативное пространство, в котором будет формироваться политическая воля, действительно может стать основным источником взаимопонимания, но лишь в том случае, если диалог будет придерживаться заданных условий. Эти условия не могут быть поставлены под сомнение, так как исключительно благодаря их выполнению дискурс будет возможен, эти требования к коммуникативным актам и являются источником нормативности. Нашему пониманию присуща динамика, которая характеризуется рационализацией понимания в жизненном мире, целью процесса которой является соблюдение требований того, что Хабермас называет идеальной речевой ситуацией. Процесс рационализации возможен благодаря потенциалу рациональности, содержащийся в коммуникации жизненного мира, а обоснование принципов морали будет достигаться лишь с помощью нормативных установок, регулирующих дискурс. Идеальная речевая ситуация играет ключевую роль в определении истинного и мнимого консенсуса и предусматривает ненасильственную делиберативную процедуру.

Выводы. Делая вывод, необходимо подчеркнуть, что консенсус относительно значимых принципов и норм в обществе зачастую нарушен, что приводит не только к социально-культурному, но и политическому кризису, что характерно для современных сообществ. Модель делиберативной демократии, основанная на дискурсивных практиках, станет функциональным решением социальных конфликтов. Но должны быть соблюдены такие условия, как симметрия ролей участников, логика дискурса, ненасильственность процедуры. Для дискурса, в отличие от диалога, важен логически выстроенный, обоснованный и содержательный обмен аргументами. Консенсус может считаться рационально

обоснованным, только если он достигнут в процессе убедительной аргументации. Логика дискурса такова, что в случае неэффективности не только какое-либо утверждение может быть пересмотрено, но и вся система логической аргументации может быть подвергнута критическому пересмотру, чему будут способствовать нормативные условия.

Литература

1. Бенхабиб С. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / Сейла Бенхабиб ; [пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева]. – М. : Логос, 2003. – 350 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://uchenyj.kot.ru/viewpage.php?page_id=5.
2. Давыдов Ю. Н. Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы. М. : Наука, 1977. – 319 с.
3. Назарчук В. А. Ю. Хабермас и К.-О. Апель: два подхода к обоснованию теории общества в современной немецкой философии // Русский филологический вестник. – М., 1998. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nazarchuk.com/articles/article4.html>
3. Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Ю. Хабермаса. – Минск : Эконом-пресс, 2000. – 222 с.
4. Хабермас Ю. Вовлечение другого : очерки политической теории / пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Д. А. Скляднева. – М. : Наука, 2001. – 417 с.
5. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М. : Наука, 1992. – 176 с.
6. Хабермас Ю. Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия / пер. с нем. Т. Тягуновой // Социологическое обозрение, 2008. – Т. 7. – №1. – С. 3–24
7. Теоретическая социология : антология : в 2 ч. / пер. с англ., фр., нем., ит., сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. – М. : Книжный дом “Университет”, 2002. – Ч. 2. – С. 123–136.
8. Хабермас Ю. Познание и интерес // Хабермас Ю. Техника и наука как “идеология”. – М., 2007. – С. 167–191.
9. Хабермас Ю. Расколотый Запад / пер. с нем. – М. : Весь Мир, 2008. – 192 с.

Отримано 31.05.2014

Анотація

Батракіна Єлизавета. Роль дискурсів у вирішенні соціально-політичних проблем.

У даній статті громадський дискурс обґрунтовується як найбільш ефективний спосіб врегулювання конфліктів у суспільстві, а також розглядаються умови, при яких подібний дискурс буде ефективний.

Ключові слова: дискурс, суспільство, культура, комунікація, діалог.

Summary

Batrakina Elizaveta. The role of discourses in the resolution of sociopolitical problems.

In this article will be considered public discourse as the most effective method of conflict resolution in society, and will be examined the conditions under which such a discourse will be effective.

Keywords: discourse, society, culture, communication and dialogue.